Мельков С. А. – докт. полит. наук, профессор
304304@mail.ru

Рецензия 2-й книги А. Куманькова о сути Войны: продолжение лапидарного анализа

Актуальность для нашей страны (и для власти, и для социума, и для науки) так называемой «военной тематики» (о войне как явлении и процессе) очевидна. Поскольку мне ранее уже доводилось неоднократно об этом писать, постараюсь здесь как можно лапидарнее изложить свою личную точку зрения (дабы по возможности не повторяться и не повышать, соответственно, уровень самоцитирования).

Во-первых, сама война или вооруженный конфликт[1] всегда политически (то есть, в реальной политике) востребованы: так было ранее, такова, увы, и сегодняшняя ситуация. В общественной мысли и политической практике в последние чуть более 200 лет[2] даже возник гуманитарно-идеологический антагонизм войны – пацифизм[3] (то есть, ее полное отрицание не только как реальную практику, но и как даже теоретическую возможность[4]). Но фактически сегодня существование пацифизма не способно ни объяснить суть войны, ни остановить ее на практике. Действительно, многие представители пацифизма считают, что в «… современной картине мира агрессия и насилие – отживающие себя понятия, так как обычным людям попросту нечего делить (кроме власти, разумеется). Не нужно бороться за еду, блага, ресурсы – на всё можно попросту заработать, а большинство потребностей могут быть удовлетворены в кратчайшие сроки ввиду доступности всего перечисленного. Поэтому вполне логично, что адекватные люди вроде бы просто не заинтересованы в конфликтах и стараются решать все возникающие неприятности мирным путем, или при невозможности мирного урегулирования просто исключают из своей жизни агрессоров» [1].

Но современные многочисленные вооруженные конфликты, к сожалению, опровергают возможность современного политического пацифизма: в любом регионе мира или нашей страны. И здесь, как нам кажется, верна мысль автора рецензируемой книги о том, что в современном мире насилие, в первую очередь, связано с миром государств [2, 88-89]. Автор этой статьи-рецензии долгое время отрицал рост милитаризма в современном мире, но в последнее время вынужден был во многом согласиться с мнением российского

---

[1] В данной статье война и военный/вооруженный конфликт рассматриваются как синонимы.

[2] Впрочем, автор рецензируемой книги пишет о том, что пацифистские теории стали заметным явлением к XVIII веку [2, с. 92].

[3] Пацифизм – идеология, приверженцы которой выступают против любого вида насилия, против войны и конфликтов в любом проявлении, пропагандируют мир. Этому движению уже больше века, однако, наибольшую распространенность оно получило после серии разрушительных войн во 2-й половине XX века. Особо полюбилось оно хиппи – традиционный значок пацифистов (птичья лапка в круге) стойко ассоциируется с их культурой.

[4] Автор данной рецензии специально начал описание актуальности с пацифизма, хотя в рецензируемой книге А. Д. Куманькова речь о пацифизме идет в самую последнюю очередь (в 4-м параграфе 3-й главы подробно, и очень кратко на стр. 19-20). Дело в том, что пацифизм (не с точки зрения философии, а с точки зрения политико-управленческой) не просто полностью отрицает войну, а позволяет субъектам власти и управления РАБОТАТЬ с пацифистами, а не отрицать их, социализировать их в современный социум, давать им возможность реализовать себя. В таком ключе, как представляется рецензенту, мы можем вести речь о демократическом обществе, где в сознании у людей и на практике могут сочетаться и милитаризм, и пацифизм (в разных пропорциях – и в их головах, и в институтах, и в деятельности).

исследователя о том, что милитаризм не исчез, он не просто расцветает, но его реванш очевиден [3].

Во-вторых, очевидно, что войны и военные конфликты сопровождают человечество всё время его существования. Да, нужно признать: меняются регионы и масштабы вооруженного насилия, названия стран и государств, имена полководцев, героев и политиков, и т.п., но агрессивная природа Человека, похоже, явно пока никуда не исчезла. Это совсем не значит, что все (!) люди всегда (!) агрессивны по Природе своей. Но современному исследователю сути войны обязательно, полагаем, следует учитывать позицию социобиологов: «Степень агрессивности у шимпанзе сильно отличалась в разных сообществах, но корреляции с деятельностью человека обнаружить удалось … смертоубийство в ходе военных действий между сообществами людей случается так часто, что его можно считать адаптивным инстинктом нашего вида» [4, с. 114]. В своей известной книге «Эусоциальность: Люди, муравьи, голые землекопы и другие общественные животные» дважды лауреат Пулитцеровской премии Э. Уилсон, ссылаясь на мнение Азара Гата, четко писал: «Применение насилия людьми, в том числе в ходе массовых сражений, существовало на всех социальных уровнях, при любой плотности населения, даже в общественной организации, в любой среде» [4, с. 115].

В-третьих, так было всегда, что ратные подвиги и иные дела воинов прославляли, а героизм и жертвенность превращались в ценностный ориентир [2, с. 8]. Далее здесь, то есть, в данной научной (!) статье продолжать не будем.

В-четвертых, проведенные в нашей стране реформы и модернизация не помогли сделать нашу страну, и нашу власть, и наш социум более безопасными на международной арене. Так, начавшиеся 24 февраля 2022 г. на приграничных с Россией территориях события со всей очевидностью обнажили проблему готовности российского общества и российского государства вести «серьезную»[5] войну (неважно в данном случае: какого поколения эта война или вооруженный конфликт, с кем и против кого мы ведем войну или вооруженный конфликт, каковы ее/его сроки и результаты, и т.п.).

В-пятых, очень многие ученые старались понять суть Войны, но, похоже, это явление до сих пор ставит больше вопросов и в политике и общественной жизни, чем как то понятно объясняется в современных научных теоретико-методологических исследованиях на тему войны. Не будем здесь цитировать «классиков» исследований сути войны (от Сунь-цзы, Т. Ливия, Г. Гроция, К. Клаузевица, Н. Макиавелли, Н. Головина, А. Керсновского, А. Свечина, и т.д.), но среди современных серьезных ученых выделим труды (фамилии напишем далее по алфавиту), с которыми (то есть, с их научными трудами) автор этой рецензии лично знаком: О. А. Алексеевой-Карневали, А. А. Бартоша, В. К. Белозёрова, О. А. Белькова, М. А. Гареева, И. С. Даниленко, А. А. Кокошина, А. Д. Куманькова, Ю. А. Матвиенко, Э. Тоффлера, С. А. Тюшкевича, Д. Л. Цыбакова. Каждый из этих ученых смотрел на суть Войны со своей стороны, и посему суть войны до сих пор в полном объеме осталась не понятой.

Для некоторого понимания проблемы молодыми исследователями господствовавшего в СССР подхода к определению сути войн, приведем цитату из советской книги «Локальные

[5] Автор употребляет этот термин потому, что пока наша страна не ведет тотальную войну собственными вооруженными силами, так как даже мобилизация 2022 года в России носила ограниченный характер, российское общество фактически не имеет информации о потерях страны и результатах влияния специальной военной операции (СВО) на российскую экономику, нет объективных данных об истинном отношении россиян к СВО, и т.п.

войны: История и современность» : «… войны составили важное звено в захватнической политике стран империализма … Война является выражением предельного обострения политических противоречий между государствами или классами, представляя в то же время особую форму проявления этих противоречий и их разрешения. Непременный атрибут войны – вооруженное насилие… Война – продукт эксплуататорского общества – не обязательно всегда связана с конфликтом между производительными силами и производственными отношениями …» [5, с. 7, 9]. Вот ведь любопытно, что современному исследователю дает такой подход для изучения сути современных (и не только их) войн?!

В-шестых, современный вооруженный конфликт, называемый СВО[6], постепенно становится предметом научных исследований. Автору этой рецензии известны два серьезных публичных научных труда: это книга М. Головлева[7] «СВО. Клаузевиц и пустота. Политологический анализ операции и боевых действий» [6] и Широкорад А. Б. «СВО. Два года противостояния» [7] (первую книгу автор этой рецензии купил в книжном магазине, а вторая в настоящее время доступна в Интернете). На первую книгу автор этой рецензии написал развернутую рецензию и убедился, что опубликовать ее оказалось непросто[8] (повторять ее содержание здесь нет смысла, но подчеркну, что автор в основном рассматривает в ней организационно-управленческие аспекты начала СВО, лишь изредка выходя на комплиментарно-политические – по отношению к руководству российского государства – ее аспекты), вторая же книга посвящена исключительно описанию военно-технических вопросов/аспектов СВО (ее содержание автор данной рецензии, в принципе не являясь техническим специалистом, не будет рассматривать ни сегодня, ни в будущем). И все же выражу твердую уверенность в том, что научные исследования СВО обязательно будут продолжены, а их результаты по объективным причинам будут становиться публичными.

И, наконец, в-седьмых, до сих пор, даже историками, предпринимаются попытки описать те или иные войны или войну без осмысления сути[9] этого явления. Приведем далее лишь два примера недавно опубликованных в нашей стране книг. Так, в книге «Персидские войны Рима» ее автор в основном пишет о Воевании[10] [8]. В книге «Пунические войны: история великого противостояния» рассматриваются по каждой войне как собственно «…военные, так и политические, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Пимом и Карфагеном», хорошо показана динамика изменения вышеперечисленных аспектов, но также о сути этого явления речь не идет [9]. Мы пишем это не для критики вышеперечисленных и ряда других книг, а только для того, чтобы дополнительно подчеркнуть актуальность темы исследования, рассматриваемой в рецензируемой сегодня нами книге [2].

Исследуемая **проблема**. Автор статьи согласен с российским исследователем В. П. Коломиец[11] о том, что «…каждый ученый должен задумываться над формулировкой проблемы, которую он пытается решить … в большинстве текстов отсутствует четкая

---

[6] СВО – специальная военная операция.

[7] Подчеркнем для неискушенного читателя, что это не фамилия, а псевдоним автора книги, с которым автор этой рецензии лично немного знаком.

[8] У автора все же есть надежда, что его рецензия вышеуказанной книги М. Головлева будет в ближайшее время опубликована в научном журнале.

[9] Суть – самое главное и существенное в чем-либо; сущность (суть дела, суть вопроса).

[10] Под собственно Воеванием автор этой статьи-рецензии понимает вопросы вооружений и военной техники, подготовки и результатов тех или иных сражений, замыслов военачальников, организационное устройство армий, и т.п. Обратим внимание, что политический компонент при этом отсутствует в принципе, хотя стратегический аспект может присутствовать.

[11] Не знаем, склоняется ли эта фамилия, поэтому возможно, употребляем ее в творительном падеже неверно. Приносим в этом случае ее автору извинения заочно.

формулировка исследовательской проблемы, что приводит к неубедительности выводов, которые автор пытается представить научному сообществу … Требования вербализации исследовательской проблемы:

– желание подчеркнуть свою индивидуальность;

– исследователь может недооценить сложность, с которой читатель осмысливают их работу;

– у исследователя порою нет полного доступа к собственным знаниям. Парадокс Полани – когнитивный феномен, когда человек решает множество задач рациональным образом, но не может вербализировать свои действия и процедуры [10, с. 3-4].

Конечно, эти теоретические мысли не помогают автору этой статьи-рецензии напрямую четко формулировать свою проблему. И, тем не менее, сформулируем исследовательскую проблему для данной статьи-рецензии вот так: в российском научном сообществе **продолжается (имеет место) теоретико-методологическая невнятность такого социального явления, как Война и его постоянная воспроизводимость как политического (!) процесса**. Фактически оба они (теоретическая невнятность этого явления и его воспроизводимость в политическом процессе жестко взаимосвязаны).

Есть еще несколько моментов, характеризующих процесс формулировки автором исследуемой в данной рецензии проблемы. Так, мы полностью согласны с мнением российского исследователя В. П. Коломиец, который пишет: исследовательский процесс должен начинаться значительно раньше, чем само исследование, направленное на решение проблемы» [10, с. 8]. При этом, считаем, важно подчеркнуть, что и автор рецензируемой книги (А. Д. Куманьков), и автор этой статьи-рецензии (С. А. Мельков), уже написали и опубликовали много научных статей и иных публикаций по тематике войны.

Также обратим внимание, что значимую роль в этом (постановке проблемы) процессе играют личные эмоции исследователя. Как писал И. Кант: «… всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме». То есть, нечто становится проблемой для исследователя только в том случае, если задеваются его эмоциональные струны. Всё это стоит на фундаменте неудовлетворенности автора, например, «… совершенно не лежащем в исследовательском поле, но очень значимым для исследователя – своим положением в профессиональном научном сообществе. Ориентировка на профессиональное сообщество – важный фактор, определяющий интеллектуальные практики исследователя. Поскольку сформулированная автором проблема должна быть признана проблемой в соответствии с более широким стандартом, установленном коллегами. Нигде эти стандарты не прописаны, но они существуют в головах рецензентов, редакторов, которые будут читать представленный текст. И автор не может это не учитывать» [10, с. 10].

В своё время автор этой статьи-рецензии (С. А. Мельков) опубликовал, например, немало (более тридцати точно) текстов под общей рубрикой «Хотят ли русские войны?»[12]. Вкладывался ли я эмоционально во все эти публикации? Конечно да, поскольку 34 прослужил в рядах вооруженных сил СССР/РФ, много раз был в Республике Афганистан, закончил адъюнктуру и докторантуру Военного университета Минобороны России (как раз по кафедре политологии), и теоретически много исследовал различные военные аспекты национальной политики и влияние исламского фактора на военную политику России. Кроме того, с тех пор моя позиция (не о сути Войны, а отвечая на восставленный в этом абзаце вопрос) не

[12] Все эти публикации размещались в моем блоге на сайте информационно-аналитического журнала «Политическое образование».

изменилась, но вот ответ или даже во множественном числе ответы на него многократно усложнился/усложнились.

Методы исследования: экстраполяция[13], логический анализ[14], сравнительный метод[15].

Авторский анализ содержания рецензируемой книги. Далее остановимся кратко на некоторых идеях рецензируемой книги А. Д. Куманькова и, по возможности, выразим своё к ним отношение.

Во-первых, в целом в рецензируемой сегодня нами книге А. Д. Куманькова ее автор в большей степени разбирается с понятием и явлением Войны (далее будем употреблять это слово с маленькой буквы), систематизирует характеристики войны, дает динамику изменений представлений о войне, показаны современные трансформации войны… [2]. Словом, и это нужно специально подчеркнуть, данная книга будет наверняка полезна различным теоретикам (философам, политологам, психологам, социологам, журналистам, может быть даже социобиологам), и наверняка – различным пропагандистам и агитаторам. Но вряд ли, полагаю, она может быть полезна реальным управленцам – в этом рецензент видит единственное своё замечание (именно не претензию, а некоторое наблюдение-замечание) к содержанию данной книги.

Повторюсь, ее содержание носит исключительно теоретический характер, в ней не изучаются научными методами функциональность и процессуальность войны (очевидно, что такую задачу автор рецензируемой книги себе и не ставил – подчеркнем это специально еще раз), а собрано большое количество информации вокруг войны и в связи с войной. Мы здесь, скорее согласимся с мнением О. А. Алексеевой-Карневали, которая как раз считает «онтологию[16] войны» практически неисследованным полем [11, с. 36]. Вот как О. А. Алексеева-Карневали ставит перед собой научную задачу (полагаем важным обратить внимание читателей на четкую, с моей личной точки зрения, постановку своей научной задачи): в центре ее внимания оказываются комплексная «адаптация» (взаимное укомплектование, «подгонка») насилия и пространственных форм, а также темпоральности (временной ориентации) формирующихся в этой связи ассамблей. Тема пространственной, то есть, «топологической[17]» ориентации насилия – центральная для ее работы [11, с. 39]. Конечно, здесь, по-видимому, нет речи о функциональности войны (которую, как пишет в своей книге О. А. Алексеева-Карневали, уже основательно изучил К. Клаузевиц), но есть подход к изучению ее процессуальности[18].

---

[13] Под методом экстраполяции автор понимает мысленное перенесение выводов автора рецензируемой книги на окружающую действительность и их оценку с помощью некоторых логических (!) аргументов.

[14] Логический анализ – уточнение логической формы (строения, структуры) рассуждений, осуществляемое средствами формальной логики. Этот метод касается как рассуждений (логических выводов, доказательств, умозаключений и т.п.) и их составных частей (понятий, терминов, предложений), так и отдельных областей знания. Наиболее развитой формой логического анализа содержательных областей знания и важных научных понятий является построение формальных систем, интерпретируемых на этих областях или с помощью данных понятий.

[15] Сравнительный метод исследования – выявление сходства и различия процессов, свойств и состояний нескольких явлений и объектов – как сходных и рядом расположенных, существующих в одно и то же время, так и различных, но сопоставимых по структуре и функциям, отдаленных в пространстве и времени.

[16] Онтология – учение о сущем; учение о бытии как таковом; раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, его наиболее общие сущности и категории, структуру и закономерности.

[17] Топология – раздел математики, изучающий: в самом общем виде – явление непрерывности; в частности – свойства пространств, которые остаются неизменными при непрерывных деформациях. Топологический – основанный на принципах топологии, то есть рассмотрение явления/процесса как непрерывного, целостного.

[18] Книга О. А. Алексеевой-Карневали «Топологии войны: Война как «трансформация». От Клаузевица до советской военной теории» уже не первый месяц находится в личной библиотеке автора этой статьи-рецензии и

Во-вторых, в рецензируемой книге А. Д. Куманькова, как нам представляется, сделана попытка рассмотрения войны в тесной связи с таким родовым понятием как Насилие (далее будем употреблять это слово с маленькой буквы). Эта теоретическая попытка не нова в принципе. Автору этой статьи рецензии все же ближе является рассмотрение войны без отрыва от другого родового понятия – Военной деятельности (далее также будем употреблять это словосочетание с маленькой буквы). И хотя у российского исследователя В. К. Белозёрова как раз всё наоборот, поскольку он считает войну родовым понятием военной деятельности [12, с. 76-89], я все же хочу зафиксировать для читателей очевидное наличие тесной взаимосвязи войны и военной деятельности. С моей личной точки зрения, связь с насилием слишком обща и не может быть (сегодня точно) родовым понятием войны.

Подтвердим эту мысль современными исследованиями так называемой «мягкой силы» и «умной силы». Так, американский исследователь Дж. С. Най-младший пишет о том, что насилие (в его версии потенциальная и реальная военная сила) в XXI веке сильно изменяется: «Новым в нашем столетии стал рост не подпадающих под юридическое определение конфликтов и изменений технологического характера, в результате чего возрастает уязвимость и возможность попаданий разрушительной силы в руки маленьких групп негосударственных игроков … А сейчас технологический век принес новые параметры в военное дело: перспективы кибератак» [13, с. 64]. Мы далеки от мысли делать при этом выводы об отсутствии связи войны с насилием. Наоборот, рецензент хочет здесь подчеркнуть вслед за Дж. С. Най-младшим: «противник – государственный или негосударственный игрок – может создать колоссальные физические разрушения (или угрожать их создать), даже не имея армии, физически пересекающей границу другого государства [13, с. 64].

Уточним еще раз: бессильные или малосильные в военном отношении игроки (не все из них, конечно, но таковых немало) сегодня могут нанести серьезный моральный урон материальные разрушения. Это возможно, полагаем, когда в военной деятельности используются новейшие технологии (как стремя в случае с Чингисханом или мушкеты против индейцев у конкистадоров), либо способны «разделять предназначенное к завоеванию население и вовлекать некоторых из них в число местных союзников» [13, с. 66]. То есть, армия или слабая или вообще может отсутствовать (то есть, военной силы нет) у некоторых современных субъектов, а эти субъекты, тем не менее, могут вести успешно военную, по сути, деятельность.

Перед собой поставлю сам вопрос: а что тогда есть военная деятельность? Профессор В. К. Белозёров определяет ее как «разновидность активности индивидов и социальных групп, связанных с созданием и применением средств вооруженной борьбы, подготовкой и ведением войны и обусловленной необходимостью достижения социально значимых целей» [12, с. 53]. То есть, в настоящее время к военной деятельности относятся не только средства вооруженного насилия. Например, к ним относятся начиненные взрывчаткой автомобили, вертолеты и самолеты, занимающиеся дезинформацией средства массовой коммуникации, и т. д.

В-третьих, обратим внимание читателей – интересующихся войной, что в ней рассматривается регулярность войны (начиная со стр. 89), право войны и мира (начиная со стр. 83), справедливость и несправедливость войны (начиная со стр. 85). Также обращаем внимание, что А. Д. Куманьков рассматривает связь эпохи модерна (начиная со стр. 79), связь

изучается. Со временем, полагаю, смогу написать на нее обстоятельную научную конструктивно-критическую рецензию.

насилия с государством и деспотизмом (начиная со стр. 93). Он настаивает на том, что многие исследователи последних нескольких сотен лет обращали внимание на то, что государства должны отказаться от права на войну, остальные их права – не отчуждаемы. Но по факту, пишет А. Д. Куманьков, произошел отказ от войн внутри Европы, но не во всем мире.

Полагаем, что рецензируемую книгу А. Д. Куманькова можно использовать при изучении в вузах таких учебных дисциплин, как «Политология», «Политические институты, процессы, технологии», «Политический анализ», «Политическая компаративистика», «Внешняя политика», «Международные отношения», «Мировая политика», и др. В том числе, полагаем, наверно, эта статья может быть полезна при изучении ряда так называемых военных учебных дисциплин в военных вузах.

Литература:

1. Кто такие пацифисты, и почему мы все ими можем быть? [Электр. ресурс]. URL: https://www.b17.ru/ (дата обращения: 01.07.2024).

2. Куманьков А. Д. Война, или в плену насилия.– СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 164 с.

3. Цыбаков Д. Л. Милитаризация международной политики: последствия для интересов и безопасности России: Монография / под ред. Р. А. Явчуновской. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 236 с.

4. Уилсон Э. Эусоциальность: Люди, муравьи, голые землекопы и другие общественные животные / пер. с англ. – М.: Альпина нонфикшн, 2020. – 158 с.

5. Локальные войны: История и современность / Под ред. И. Е. Шаврова. – М.: Воениздат, 1981. – 304 с.

6. Головлев М. СВО. Клаузевиц и пустота. Политологический анализ операции и боевых действий. – М.: Книжный мир, 2023. 192 с.

7. Широкорад А. Б. СВО. Два года противостояния. – М.: Вече, 2024. – 608 с.

8. Банников А. В. Персидские войны Рима. – СПб.: «Евразия», 2020. – 192 с.

9. Пунические войны Рима: история великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном: коллективная монография / науч. ред. О. Л. Габелко, А. В. Короленков. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Эвента, 2017. – 440 с.

10. Коломиец В.П. Исследовательская проблема как ключевой аспект научных публикаций в социологическом журнале // Социс. 2024. № 3. – С. 3-14.

11. Алексеева-Карневали О. А. Топологии войны: Война как «трансформация». От Клаузевица до советской военной теории. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 304 с.

12. Белозёров В. К. Политический феномен военной деятельности: Монография. – М.: Издательский Дом «АТИСО», 2009. – 392 с.

13. Най, С. Джозеф (младший). Будущее власти / пер. с англ. В. Н. Верченко. – Москва: АСТ, 2014. – 444 с.